

СРАВНИТЕЛЬНОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 21/29-17

К.М. Магомедов

Происхождение человека в контексте рациональной теологии

Дагестанский государственный университет; magomedov49@mail.ru

В статье раскрываются некоторые библейские, коранические и мифологические концепции происхождения человека, дается их рациональное обоснование. Особое внимание обращается на существующие различия между иудаизмом, христианством и исламом в понимании механизмов божественного творения.

Ключевые слова: *человек, происхождение человека, Ветхий Завет, Коран, Бог, творение человека, матриархат, патриархат, андрогин.*

The article reveals some biblical, koranical and mythological concepts of human origins, given their rational interpretation. Particular attention is drawn to the differences between Judaism, Christianity and Islam in understanding the mechanisms of God's creation.

Keywords: *man, the origin of man, the Old Testament, Koran, God, the creation of man, matriarchy, patriarchy, androgyne.*

Наверное, нет во всем мире народа, который бы в своих научных и паранаучных построениях, мифах, сказаниях и религиозных концепциях не задумывался над происхождением человека. Эти версии происхождения человека столь многочисленны, что только перечисление их займет десятки страниц. Если попытаться сгруппировать их, то мы можем выделить следующие версии:

а) эволюционистские теории (Дарвина, марксизма, Тейяр де Шардена, мутационная теория, концепция скалолазания, «беговая» теория и др.);

б) теории внешнего вмешательства (панспермии, радиационная гипотеза, световая теория возникновения жизни и человека, концепция НЛО, теория пространственных аномалий и др.);

в) теории творения человека (ветхозаветная и исламская мифологии, андрогинная теория, концепция двух или нескольких творений, матриархальная и патриархальная теории и др.).

Объектом нашего интереса в данной статье являются некоторые теории творения, которые имеют самые древние традиции и наибольшие ареалы распространения.

Укажем только один объединяющий их признак – наличие идеи творения. Различается исходный «материал», используемый для акта творения; есть многочисленные указания на «удачность» и «неудачность» первоначального творения человека; имеются существенные различия в описании последовательности творения человека в общей структуре бытия; есть важные для последующей истории культуры-

различия вприоритетах при творении мужчин и женщин и т. д. Но что объединяет все культуры и мифологемы – это наличие самого акта сверхъестественного творения.

Наиболее полно эта идея была сформулирована в Книге Бытия в Ветхом Завете: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему(и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями), и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися под землею. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину, сотворил их ...» [4,1:26].

Здесь прослеживается одна из особенностей творения человека, по которой все иудейско-христианские конфессии проявляют столь редкое для них единодушие: он – единственное существо, сотворенное Богом по своему образу и подобию. Другой твари, которую Бог сотворил по своему образу и подобию, не существует. Человек изначально Богом был наделен печатью уникальности и избранности. Получалось, что человек в большинстве своих проявлений – это тот же Бог, только, если можно так выразиться, «поменьше размерами».

Для ислама с его абсолютным монотеизмом, отрицающим все намеки на антропоморфные характеристики Бога, не подходит такая формула творения человека по образу и подобию Бога, поскольку здесь содержится открытое уподобление образа Творца Его разумному творению. Что Аллах вдохнул в человека Божий Дух не означает творения его по Своему образу и подобию. Бог никак не может воплотиться в человеке, поскольку Он превосходит абсолютно все сущее. Результатом божественного вдохновения являются только наиболее фундаментальные качества человека, которые были ему доверены, а именно, способность к познанию, воля и сила действия. Человеку надлежит в процессе богопознания правильно использовать эти божественные качества и неукоснительно следовать заповедям Всевышнего.

Не приемлет ислам также и все проявления антропоморфности, имеющиеся в Библии («И раскаялся Господь, что создал человека на Земле, и восскорбел в сердце Своем»)[4, 6:6], т. к. и здесь налицо перенесение человеческих моментов раскаяния и скорбения на Всевышнего. Такие места в Библии, как, например, Его хождение в рай, прямое обращение к Адаму, проявления усталости на седьмой день творения мира и т. д., по исламу, есть формы уподобления Богу своего главного творения – человека, что само по себе ставит под сомнение Его как Абсолюта, к которому неприменимы всякие характеристики подобия.

Еще одно, пожалуй, самое существенное отличие исламской антропологии от библейской. Как известно, в библейской версии имманентно заложена идея изначальной греховности человека. Собственно из-за своего греха, выразившегося в неповиновении Богу, Адам и Ева оказались на Земле со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Согласно же Корану, земная жизнь изначально была уготована первым людям, она входила в план божественного промысла. Да, грех неповиновения первых людей, по Корану, был, но после их раскаяния Аллах отпустил их на Землю уже прощенными: «...милостью Своей избрал его Господь, простил и праведным путем направил» [6, с.339]. Таким образом, вопреки сходству христианского и мусульманского истолкования грехопадения человека, между ними существует серьезное различие. В христианском богословии непослушание рассматривается как поворотный пункт в развитии человека и человечества, в их взаимоотношениях с Богом. В исламской же интерпретации первые люди отступились лишь единожды и после раскаяния были полностью прощены. И в дальнейшем это обстоятельство никак не повлияло ни на природу человека, ни на его перспективы местоопределения в структуре бытия.

Отсюда несколько отличная от христианства оценка исламом изгнания человека из рая на землю. Оно не есть прямое следствие непослушания божественному повелению. Причиной изгнания из рая был не только и не столько грех. Адам был сотворен как заместитель, наместник Бога на Земле, призванный править всеми процессами на ней. По поводу отмеченной разницы между мусульманской и христианской антропологиями известные в мире религиозные философы Бадру Д. Катерегга и Дейвид У.Шенк пишут следующее: «С христианской точки зрения, неповиновение наших прародителей трагически извратило человека и каждый из нас по отдельности и вместе наполнились грехом, что совершенно противоположно исламским взглядам. Ислам учит, что первый период жизни на Земле начинался не в грехе и сопротивлении воле Аллаха. Да, Адам ослушался Аллаха, но он раскаялся и был прощен, и ему даже было дано править миром. Человек не рождается греховным, и доктрина о греховности человека не имеет основания в исламе» [2, с.101].

Таким образом, существенное отличие исламской антропологии от библейской заключается в отрицании понятия первородного греха. Поэтому никто в последующих поколениях не должен нести ответственность за этот грех. Люди рождаются абсолютно безгрешными. Следовательно, нет никаких процедур искупления прошлых грехов Адама и человечества, и свои грехи каждый «наживает» сам. А раз это так, то никому не дано определять меру этого искупления – ни Христу, ни Будде, ни какой-то другой мессии. Любое промежуточное звено между Богом и человеком, любое придание сотоварищей Ему либо в творении, либо в поклонении – это шаг в сторону от абсолютного монотеизма.

Традиционно считается, что единственное различие между человеком и Богом состоит в том, что последний бессмертен и вечен. Нам представляется этот аргумент неубедительным уже по следующим двум основаниям:

а) смертность необходимо рассматривать не только как биологическую и физиологическую категорию, но и как общекультурную и социально-духовную метафору. Смертна только природная составляющая человека. Что же касается душевных и духовных составляющих человека, то, очевидно, что они наделены божественным статусом и бессмертны по сути;

б) бессмертие (в делах, поступках, памяти, поколениях, творениях и т. д.) – важнейшая символическая составляющая человеческой культуры. Прав был А.С.Пушкин:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

И еще один парадокс, пожалуй, неразрешимый в пределах иудейско-христианской концепции человеческого богоподобия. С одной стороны, как мы уже отмечали, человек изначально отмечен печатью богоизбранности. А с другой же стороны, пожалуй, он – единственное существо, на которое не распространяется всемогущество Бога. И корни этого обстоятельства заложены в человеческой свободе. Как отмечал В.Н.Лосский, «...Бог становится беспомощным перед человеческой свободой» [8, с.197].

Весь мир прозрачен для Его желаний, весь космос доступен для его действий. Но Он дает человеку свободу, позволяет человеку исходить из своих собственных действий, а это означает: уже не Божьих! замыслов. Своей же рукой Бог сотворил в мире островок, в котором Он отказывается управлять непосредственно, и у границ которого Он замирает, ожидая, когда Его туда пустит человек [7, с.7]. Греческие софисты по этому поводу даже предложили тест на всемогущество Бога: «Если Он всемогущий, то может ли сотворить такой камень, который не сможет Сам поднять?» Если Он всемогущий, то может сотворить такой неподъемный камень; если же опять-таки из-за своего всемогущества Бог может все поднять, то Он не сможет сотворить такой камень. Оказывается, Бог уже давно сотворил такой неподъемный камень, им является человек. Ибо все может Бог, но заставить человека делать что-то и поступать определенным образом, если он этого не хочет, никакой Бог, каким бы всемогущим Он ни был, не в состоянии.

Исламская же концепция человеческой свободы отличается от вышеназванной, она предлагает несколько иные ее измерения. У.Монтгомери Уотт пишет: «Ни в Коране, ни у ранних мусульманских мыслителей не встречается идея свободы человека. Существовала некоторая ответственность человека за свои поступки (или, по крайней мере, за некоторые из них), но также имело место глубокое понимание давления извне на действия человека. Любая идея свободы непременно подразумевала бы нарушение статуса *абда*, раба по от-

ношению к Богу. Поэтому свобода воспринималась не в смысле желанного идеала, а только как способ избежать несчастий» [9, с.127].

Получается, таким образом, что свободой воли наделен только Аллах. Он либо Сам направляет поступки людей, либо дает людям силу для их свершений. А люди получают эту силу и действуют определенным образом. Поэтому у человека одновременно формируются также определенные механизмы ответственности за поступки, поскольку они будут свидетельствовать за или против него.

Еще одна проблема рациональной теологии, связанная сопределе-нием места творения человека в общей структуре божественного творчества. В иудейско-христианской концепции богоподобия, богоизбранности и богообразности человека он, вне всякого сомнения, рассматривается как венец, высшая форма всего процесса творения. А как обстоит дело с Кораном и комментариями к нему? В литературе достаточно устоявшейся является точка зрения, по которой в Коране отсутствует представление о человеке как «венце творения» [5]. Это не совсем соответствует букве Корана, где совершенно однозначно сказано: «И вспомните, как Бог ангелам сказал: «Я человека сотворю из глины. Когда Я вид ему придам, вдохну в него от Духа Моего, падите ниц пред ним в поклоне. И пали ангелы все вместе ниц пред ним. Кроме надменного Иблиса, кто, возгордившись, отказался. И стал одним из нечестивых». И тогда Аллах сказал: «О Иблис! Что помешало тебе ниц упасть пред тем, что сотворили Мои собственные руки? Ты возгордился или счел себя из высших?» На что Иблис отвечает: «Его я лучше! Ведь из огня меня Ты сотворил, его же – из ничтожной глины». И Бог сказал: «Тогда же вон иди отсюда. Ведь ты отныне побиваемый камнями. И над тобой – Мое проклятие до Дня Суда» [6, с.476–477].

Таким образом, статус человека в коранической литературе как венца творения не подлежит сомнению. Хотя, как следует из второй суры (аят 30), божественную весть о наделении человека особой миссией на Земле ангелы встретили без особого энтузиазма, поскольку уже знали, на что способны люди. «И вот Господь твой ангелам сказал: «Я на земле Себе наместника поставлю». Они ответили: «Ужель поставишь там того, кто там нечестие посеет и кровь прольет на ней? Мы же воздаем Тебе хвалы и славословим Твою Святость». Он им сказал: «Я знаю то, о чем не ведаете вы» [6, с.25].

Еще одним интересным моментом в акте божественного творения человека является последовательность действий Творца в формировании человека в целом, и мужчины и женщины в частности. Многие исследователи отмечают интересный факт: в первой и второй главах Книги Бытия, где раскрывается механизм божественного творения человека, приводятся совершенно разные по последовательности действия Творца. В первой главе рассказывается, как сначала Бог создал небо и землю, отделил свет от тьмы, собрал воду под небом в одно

место, и явилась суша. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющее семя дерево плодovitое. Потом Он создал светила на тверди небесной; в пятый день творения Бог создал рыб и птиц и всякую тварь. На шестой день Бог сначала создал всех земных животных, а потом сотворил по Своему образу и подобию людей – мужчину и женщину одновременно. Это становится очевидным уже потому, что Бог обращается к ним во множественном числе. Т.е. человек – последнее из созданных существ, живущих на Земле, причем и мужчина и женщина одинаково и в равной степени отражают величие их божественного оригинала. О «ребрах», откровенно намекающих на вторичность, второстепенность и производность женщины уже по акту творения, нет и речи.

Во второй же главе Книги Бытия представлен несколько иной порядок творения мира и человека. В ней рассказывается, что после создания земли и неба Бог сотворил из праха земного человека в образе мужчины, потом всех животных и только в заключении – женщину. «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. ...И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. ...И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. ...И создал Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. ...И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)» [4, 2:22, 2:23].

Таким образом, в первой главе Бог творит по восходящей линии (подобно эволюционной теории), и мужчина и женщина одинаково занимают исключительное место в акте творения; во втором же рассказе события как бы разворачиваются по нисходящей линии – от мужчины к низшим животным и, наконец, Бог творит женщину. Таким образом, женщина знаменует собой самую низшую ступень божественного творчества.

По иронии судьбы (а может, и нет!) именно эта версия, положившая начало многовековой дискриминации женщины в культуре, возторжествовала в религиях мира. И она доминировала в течение длительного времени, когда даже на вселенские соборы выносились вопросы: имеет ли женщина душу и может ли она свидетельствовать на суде? Даже в современных условиях мы на каждом шагу встречаемся с «отголосками» этой библейской версии. Именно эта версия была поддержана в коранических мифологемах также исламом по достаточно известным социально-экономическим и общественно-политическим соображениям.

Согласно Дж. Фрэзеру, крупнейшему историку религии, противоречие между рассказами о творении человека объясняется тем, что

они происходят из разных источников, составленных в разное время. Рассказ в первой главе восходит к так называемому Жреческому кодексу, который был составлен жрецами во время вавилонского пленения или после него, а рассказ второй главы восходит к так называемому Яхвисту, написанному на несколько столетий ранее первого, вероятно, в IX в. до н.э. Таким образом, это два самостоятельных источника и два объяснения происхождения человека.

В более поздней версии сотворения мира автор имеет абстрактное представление о Боге. Здесь Он создает мир простым велением и недоступен человеческому глазу. В другом же рассказе автор Яхвиста изображает Бога в виде существа, которое говорит и действует подобно человеку, лепит человека из праха земного, разводит сад, гуляет в нем, призывает к себе Адама и Еву, спрятавшихся за деревьями, делает им одежду из кожи вместо легкомысленных опоясаний из фиговых листьев, которыми наши прародители стыдливо прикрывали свою наготу. Поэтому от первого рассказа веет наивностью и весельем, а от второго – остается налет грусти и пессимизма за столь глубокое презрение к женщине. Это выражается уже в том, что все живые существа, кроме женщины, были созданы Богом «нормальным» способом. Впоследствии это отрицательное отношение к женщине принимает еще более мрачный оттенок, когда все несчастья человеческого рода приписывают ее легкой глупости и неумному аппетиту [13, с.82].

Честно сказать, объяснение, озвученное Дж. Фрэнсером, не сильно убеждает. Нам представляется, что дело в следующем. Да, это две различные версии происхождения мира и человека; да, это два самостоятельных рассказа, изложенных разными людьми (или разными культурами), «противоречиво» соединенных неким анонимным автором. Но разные версии объясняются не тем, что люди имели разное представление о Боге, а тем, что эти два рассказа представляют культуры, основанные на противоположных гендерных основаниях, построенных на матриархальных и патриархальных началах. Если это так, то первая библейская версия происхождения человека представляет более ранние периоды человеческого развития, являет собой памятник матриархальной культуры, построенной на экономическом и духовном доминировании женщины, деятельность которой была связана с более надежными источниками существования человека и человечества.

Действительно, если мы возьмем более древние, например, вавилонские мифы, то там еще нет «намёка» на вторичность и ущербность женщины в культуре. Наоборот, в центре вавилонской истории мы находим не мужского Бога, а встречаем *Tiamat* – женское божество. Ее сыновья пытаются выступить против нее и, наконец, побеждают ее, в результате чего устанавливают господство мужских божеств во главе с вавилонским богом Мардуком. Он должен доказать свое могущество в испытаниях, показать, что он может победить женское божество. Для этого он должен показать, что силой своего слова может разру-

шить и восстановить одежду женщины. Возможно, это испытание покажется нам в какой-то мере безрассудным, однако оно выражает важное обстоятельство. Превосходство женщин вообще явно выражалось в одном: они могли производить на свет детей, чего в принципе не могут мужчины. Попытка мужчин свергнуть с престола женщин связана с их претензиями на то, чтобы уметь создавать и разрушать вещи – не таким естественным способом, как это делали женщины, а посредством слова и духа.

Библейский миф о сотворении мира и человека начинается там, где заканчивается вавилонская история. Бог творит мир своим словом, чтобы убедительно подчеркнуть превосходство патриархальной культуры над матриархальной, и библейская история сообщает нам о происхождении Евы из ребра мужчины, а не мужчины от женщины или их одновременного рождения [12, с.57].

Эта гендерная асимметрия особенно четко вырисовывается в символике христианства, где все три составляющие божественной Троицы: Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух представляют собой мужской знак. И несмотря на высказывания богословов о недопустимости перенесения половых характеристик на Бога, «маркированность» Его (в т. ч. и средствами грамматики) как мужского знака пребывает и в богословии и в общественном сознании незыблемо.

Вызывает интерес еще одна проблема озвученной версии сотворения женщины из мужского ребра. Почему собственно божественный выбор выпал именно на эту, не самую важную часть человеческого организма и скелета? Ходячая в анекдотах и шутках версия, что это единственная кость человеческого скелета без мозгового вещества, нас никак не удовлетворяет, да и оскорбительна для женщины. Пожалуй, если шутить, то больше удовлетворяет нас другая версия: ребро – наиболее уязвимая и хрупкая составляющая человеческого скелета. Тем самым нам, мужчинам, намекается на необходимость бережного отношения к столь тонкому и ранимому существу, какой является женщина. Захочешь переделать ее, так сказать, выпрямить – немедленно сломаешь...

Сошлемся на рассуждения одного из еврейских раввинов, который так объясняет логику божественного выбора: «Рассудил Господь так: – не сотворю ее из головы, дабы она не была высокомерной; не из глаза его – чтобы она не была любопытной; не из уха – чтобы не подслушивала; не из уст – чтобы не была болтливой; не из сердца – чтобы завистливой не была; не из рук – чтобы не была любостыжательной; не из ног – чтобы не была праздношатающейся. Из ребра – скромной и сокрытой части тела – сотворил Господь женщину и, по мере образования каждого из членов тела ее приговаривал, «Будь кроткой, женщина!» Будь добродетельной, женщина!» [1, с.13].

В древнееврейской мифологии, кстати, встречается другая история первой жены Адама, которой, увы, не суждено было стать праматерью

всего человечества. Звали ее Лилит. Но вскоре после творения эта рыжеволосая женщина начала требовать равенства с мужчиной, поскольку она, как и мужчина, была сотворена из красной глины. Богу это не понравилось, и Он решил пересмотреть свое первоначальное творение и создать другую, более покладистую и менее претенциозную женщину – Еву, от которой и пошел род человеческий.

В литературе встречаются и другие объяснения библейской версии происхождения человека. Согласно одной из них, то, что в Библии дважды рассказывается о процессе творения человека – это и не свидетельство того, что использовались мифы разных времен и народов, и не следствие того, что Бог якобы дважды рассказывал Моисею о разных подробностях своего творения, а доказательство того, что на самом деле было два творения человека. В конце шестого дня творения Бог сотворил человека как вид. Речь идет не о конкретном мужчине и не об одной женщине, а о сотворении человечества, человека как вида. Как говорят специалисты, в тексте Торы мужчина и женщина пишутся как «захар» и «некева», что гораздо шире, чем просто наше понимание мужчины и женщины – «иш» и «иша». Эти понятия появляются в писании несколько позже. «Захар» и «некева» – это по типу самца и самки, что уподобляется мужскому и женскому роду или, выражаясь языком гендерной символики, «мужское и женское начало».

Несколько позже Бог совершает еще одно творение человека, а именно создает Адама и Еву, свои любимые творения. Он не отправляет их на землю, как других людей, а поселяет их рядом с собой в Эдемском саду. По первоначальному замыслу Создателя, Адам и Ева не должны были рожать детей, поскольку подобно ангелам, они были созданы бессмертными [11, с.28].

Согласно другой мифологической версии происхождения человека, он по божественному замыслу был обоеполым существом. Платон в диалоге «Пир» отмечает, что первоначально человек был андрогинном, заключающим в себе оба пола. И если внимательно прочитать первую главу «Бытия», где описано сотворение Богом человека, то мы заметим, что человек как будто бы не является ни мужчиной, ни женщиной. Поэтому Бог говорит о человеке в 3-м лице множественного числа: «они».

Такой миф действительно есть в греческой мифологии, и он был впервые озвучен Аристофаном. Согласно этому мифу, эти андрогины достигли такого могущества в своем развитии, что начали угрожать авторитету олимпийских богов. Тогда Зевс своей молнией рассек их надвое, создал мужчину и женщину; тем самым не только вдвое ослабил их мощь, но и в корне изменил вектор их устремлений. Если раньше андрогины были устремлены вне себя, то теперь у этих «половинок» в облике мужчины и женщины возникло неудержимое взаимное влечение друг к другу, направляемое Эросом. Таким образом, они все время были

заняты любовью и не столь энергично угрожали богам. Но со временем эти половинки в лице мужчины и женщины так развились вновь в своем могуществе, что опять стали опасны богам. И тогда Зевс вторично рассек эти половинки начетвертушки: таким образом была сотворена внутрислобая любовь – лесбийство и гомосексуализм.

Говорят, «сказка ложь, да в ней намек: добрым молодцам урок». Данная версия происхождения человека имеет своих сторонников среди исследователей. И аргументы приводятся достаточно убедительные. Например, следует иметь в виду, что и мужчина и женщина в сущности своей бисексуальны в том смысле, что несут в себе до 25% и больше энергии противоположного пола. У различных индивидов этот процент может быть различен и в некоторых случаях достигает патологических крайностей [3, с.106–107].

Согласно этой позиции, проточеловек был двуполом существом. Разделение полов произошло несколько позже, когда те, кто оказались сильнее других, но боялись родильных мук, подчинили себе более слабых, стали властвовать над ними и таким образом избавились постепенно от опасности зачатия. Таким образом, со временем один из детородных органов атрофировался и произошло разделение полов. Тем не менее, энергия атрофированного органа продолжает действовать и проявляется именно в виде признаков противоположного пола, которые существенно формируют психику индивидов.

В пользу этой интересной версии половой дифференциации человека указывает и биология. Согласно известному многим биологам факту, у многих животных нет жесткого и навечно закрепленного разделения полов. При устойчивом численном доминировании одного из полов у некоторых животных полоролевая функция может изменяться, самки становятся самцами и наоборот.

Когда изучаешь полоролевою динамику нынешней цивилизации, у меня возникает такое ощущение, что и развитие современного человека идет именно в направлении стирания различий между полами. Выражаясь гегелевским языком диалектики, происходит «возврат якобы к исходному», по которому на «высших» этапах развития осуществляется повторение некоторых черт прошлого. Достаточно посмотреть, как женщина начинает приобретать традиционно «мужские» черты (курит, пьет, нецензурно ругается, одевается в брюки и рубашки, носит короткую прическу, а то и вовсе лысая, а самое главное – во многом стала «добытчиком» в семье). А мужчина приобретает некоторые «женские» черты (красится, пудрится, носит длинные прически, косички и, к сожалению, во многих случаях перестает быть кормильцем в семье). Не доказательство ли это «двуполой» или «бесполой» изначальной природы человека? Все может быть.

Тем более биологам хорошо известен еще один интересный факт. «Половой» способ размножения – это только один из механизмов биологического наследования. Есть множество микроскопических-

бесполовых организмов, некоторые рыбы, насекомые, ракообразные, отдельные виды ящериц, индейки и перепелки, которые могут произвести потомство без контакта с самцами. Одним словом, половой способ размножения организмов не единственный, и, может быть, не самый эффективный. По мнению профессора Оксфордского университета Уильяма Гамильтона, количество организмов, способных размножаться без участия мужского пола, постоянно увеличивается за счет все более сложных и совершенных видов животных. По сравнению с теми темпами, которыми эволюция шла на заре цивилизации, любые изменения в живом организме происходят значительно быстрее. Это означает, что если человек окажется носителем мутирующего гена, через весьма непродолжительное (по меркам эволюции) время произойдет полное перерождение его организма. Выводы напрашиваются самые далекие и интересные. Позволим читателям самим порассуждать на эту тему.

Приведем еще одну оригинальную версию о половой специализации человека. По ней, первый человек был сотворен, согласно Книге Бытия, в шестой день творения особей без пола, поскольку до грехопадения вопрос о размножении еще не стоял и не мог стоять, раз речь шла о невинном, как ангелы, и бессмертном существе. Не андрогином, а бесполом существом был наш прапредок, поскольку он был сотворен по образу и подобию Бога, а Богу, как известно, неприменимы никакие половые характеристики. Но затем Творец, так сказать, пересмотрел свое творение, ревизовал свой замысел. И творец сказал: «Нехорошо человеку быть полностью (как Я) единым; сотворим из него же самого вторую – пусть не столь же строгую и справедливую, но во многом лучшую, ибо любящую и преданную – дополняющего его половину». Так была создана Ева, родная мать всего живого [10, с.173].

Как видим, библейские, коранические и другие мифологические версии творения мира достаточно неоднозначны в трактовках механизмов формирования человека. Если следовать логике рассуждений И. Канта, подобное, достаточно запутанное и многозначное объяснение происхождения человека и мира во все не случайно. Религиозная и мифологическая метафора творения человека специально оставляет этот процесс в некотором значении недосказанности, занавешенности, мистической сокрытости, поскольку, как утверждает знаменитый немецкий философ, нам принципиально не дана для познания основа этого феномена – сам факт божественного творения человека. Бог ничего нам не открыл и ничего открыть не может, ибо мы, разумеется, этого не *поняли бы*, – таково важное заключение его трактата «Религия в пределах только разума». Получается, что человек и его происхождение есть тайна для всех: и для совокупного познавательного процесса, и для самого человека, и даже для самого Творца.

Литература

1. *Агада*. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей. – М.,1993.
2. *Бадру Д. Катерегга, Дэвид У. Шенк*. Диалог между мусульманином и христианином. –СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2005.
3. *Бейнс Джон*. Наука любви. – М.,1994.
4. Библия. Ветхий Завет. – Брюссель,1989.
5. *Климович Л.И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии. [http:// lib.ru / dialektica/ b_koz.txt](http://lib.ru/dialektica/b_koz.txt).
6. Коран /пер. смыслов и коммент. Валерии Прохоровой. – 3-е издание, доп. и перераб. – М., 1997.
7. *Кураев А.* Грехопадение // Человек.– 1993.– №5.
8. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М.,1991.
9. *Монгомери У.-Уотт*. Ислам и христианство сегодня: Участие в диалоге. – London,1983.
10. *Пинский Л.Е.* Перефразы и памятования//Человек. – 1998.– № 5.
11. *Синицын Г.П.* О происхождении человека//Человек. – 1999.– №2.
12. *Фромм Э.* Мужчина и женщина. – М.,2006.
13. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. – М.,1984.

Поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.